

✧ Ц Е П Ь И Щ И Т ✧

Проклятый капитан.

Сковать шторм

Проклятый капитан.

Колдовской знак

Проклятый капитан.

Грозовой фронт

ПРОКЛЯТЫЙ КАПИТАН

✧ ГРОЗОВОЙ ФРОНТ ✧

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Иллюстрации на переплете и форзаце
Татьяны Дадошкиной

Александрова, Евгения Александровна.

А46 Проклятый капитан. Грозовой фронт / Евгения Александрова. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-04-173731-3

Темнеет на горизонте и надвигается новая гроза — сильнее предыдущих.

Джейна готова без страха бросаться в огонь ради спасения тех, кого любит. Но иногда даже этого недостаточно.

Капитан Алекс Дельгар не хотел войны. Но что делать, когда она уже началась и грозит уничтожить тех, кому так нужна помощь?

Эрик борется не только с захватчиками, но и пытается найти новую точку опоры, чтобы жить дальше.

Миру нужен каждый из них и ещё кто-то четвёртый, чтобы рассеять сгустившийся мрак.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-173731-3

© Александрова Е. А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Мёртвый капитан Алекс Дельгар

Середина осени, год 86-й от Первого слова.

Южное Илакийское море

Плотная пелена облаков ползла над водой, а на востоке ширилась и золотилась узкая рассветная полоса. Корабль шёл по покатым волнам открытого моря, умеренный ветер трепал пряди, и Алекс как никогда прежде ощущал себя единым с морской стихией и «Ясным», несущим их вперёд, к острову, с которого всего пару месяцев назад началось плавание, перевернувшее всё в его жизни.

Покачиваясь, Алекс прошёл до замершей у фальшборта девушки, что отныне стала важной частью его судьбы. Точно кто-то, шутя, связал их жизни морским узлом, только больно уж мудрёным. Сначала переодетая в парня «юнга» на корабле, считавшая его опасным колдуном, потом потерявшая всё отчаянная девушка без цели и надежды... а теперь та, что любит и не побоялась отдать за него жизнь?

Алекс положил свою загорелую ладонь рядом с её, узкой и хрупкой. Однако эта хрупкость только видимость,

внутри же Джейна точно обсидиан, твёрдая и сильная, дитя вулканических островов, солнца и укрытых в облаках плачущих гор.

И чем ближе они подходили к суше, тем теплее становился воздух над морем. Южный ветер выдувал промозглость ивварской осени, согревал пряными ароматами, и будто почудился даже отдалённый запах магнолий. И как-то дико становилось от мысли, что сейчас где-то на Итене сражаются и погибают на бесславной войне люди, в то время как они сами уходят и ищут неведомо что. Что же они ищут? Вария, старого мудрого друга, дарханов, которые могут помочь, или просто себя самих — заново?

А где-то в висках уже глухо билось предчувствие, что с этого мгновения их беспечное плавание длиной в несколько недель подходит к концу и что-то тревожное ждёт за горизонтом...

Джейна вглядывалась в беспокойную воду, свесив голову вниз и закусив нижнюю губу, будто хотела, чтобы никто не видел её лица.

— Ну, чего ты? — Алекс облокотился о фальшборт и спросил: — По дому скучаешь?

Джейна подняла к нему голову и выпрямилась, став с ним почти одного роста. Ветер раздул волнистые пряди, блеснули синевой яркие глаза. Ей шёл белый цвет матросской одежды, подчёркивал загорелую кожу, а под свободной рубашой угадывался каждый изгиб стройного тела, в последнее время столь манящего, что и сейчас захотелось прижать её тесней к борту. Алекс поймал себя на мысли, что только что думал о вещах совсем другого порядка.

— Скорее, боюсь, — улыбнулась она. — Не поймут, кого я привела с собой...

— Думаешь, буду для них недостаточно хорош?

— Смотрю, пару недель вместе с Эриком, и ты понабрался от него шуточек, — Джейна легко пихнула его в грудь.

— Обижает. — Алекс усмехнулся, перехватив её руку. — Это мои собственные...

Но, словно вспомнив про Эрика, который был едва жив и этим утром вовсе ещё не поднимался на палубу, Джейна помрачнела. Алекс спросил:

— Что думаешь?

— Не знаю... Была уверена, Эрик, как и всегда, быстро придёт в себя. Что и раны затянутся сразу, и шрам под глазом исчезнет... как всегда. Но что-то не так. Может, я его вовсе и не спасла? Только замедлила смерть?

— Эх ты, жалостливая душа! — Алекс щёлкнул её по носу. — Очухается — спроси его самого, что бы он предпочёл: умереть или остаться жить, пусть не совсем в целости... Уверен, ответ однозначен.

Длинная волна подхватила «Ясный» и подняла выше, чтобы вскоре утянуть за собой вниз за гребнем. Рулевой крутанул штурвал, и нос корабля снова повернулся на восток, рассекая морскую пену.

— Парус, капитан! — закричал вперёдсмотрящий с грот-мачты. — Впереди парус!

Мейкдон, подхватив подозрную трубу, быстро поднялся к ним на шканцы. Алекс молча забрал трубу и долго вглядывался в белеющий горизонт, пока наконец не заметил между волнами далёкий силуэт. И он был не один. Алекс до рези в глазах всматривался в летящие на ветру флаги на мачтах, пока не разглядел наконец энарийские цвета. И ещё стелился по воде какой-то странный туман. Корабли закрыли клубы дыма. Огонь?

— Наши? — уточнил стоящий рядом Мейк.

Корабль на горизонте вступил в схватку с судном покрупнее, и, судя по всему, исход был предрешён. Ивварцы добрались уже и сюда?

— Наши. — Алекс нахмурился и опустил трубу.

— Хочешь уйти?

— Не хочу проблем. И не имею права рисковать командой, они не на это шли.

Мейкдон как-то странно хмыкнул, а потом отобрал у Алекса подзорную трубу и сам принялся изучать корабли.

Джейна обернулась к Алексу:

— Там нужна помощь?

— Возможно. Но если мы ввяжемся, то сильно рискуем как жизнями, так и получить неприятностей на свою голову. Если помнишь, мы теперь всё равно что преступники. Надо уходить.

Плевать, что это сочтут слабостью. Он больше не капитан-командор и не военнослужащий, чтобы бросаться в бой, невзирая на разницу в силе. Мейк скомандовал поворот, и корабль увёл нос в сторону. На палубе засуетились, и Алекс, нахмутив брови, наблюдал за тем, как чужие паруса остаются далеко слева по курсу. Давно он не уходил с поля боя вот так, но, демоны его подери, сейчас просто не имеет права вмешиваться и втягивать в это всю команду. Они не солдаты, в конце концов!

Однако спустя пару минут на шканцы поднялся Раймонд, привычно близоруко щурясь на горизонт. А за ним вдруг подтянулся и Сагиш, исполняющий обязанности боцмана.

— Капитан, — начал последний, — в команде прошёл слух, что мы уходим от боя, а там наши...

— Только не говори, что все согласны сцепиться с вооружённым до зубов ивварским судном ради справедливости. Нас и так слишком мало.

Судовой врач поправил пенсне, водрузив выше, и крикнул:

— Вот-вот. Согласен! Нам сейчас только сражений не хватало, и без того дойти бы живыми до того самого Шинтара...

Но Сагиш переглянулся почему-то с Мейком и заговорил, и его косматые брови сошлись на переносице:

— А парни меж тем в стороне оставаться не больно-то желают, капитан! Что мы, точно крысы сухопутные, так и будем от любой опасности бежать? Тем более своим по-

можем и те, глядишь, в долгу не останутся. Да и преимущество-то за нами будя.

— Ишь ты, как вы заговорили, — Алекс качнул головой и повернулся к старшему помощнику: — Что, квартирмейстер, тоже рвёшься в бой?

Мейк сцепил широченные руки на груди:

— А что, нет? И мне смотреть тяжело, как другие гибнут.

Алексу признаваться не хотелось, что и у него внутри закипало от вынужденного бездействия, но рисковать сейчас жизнями казалось бессмысленно! Это не их война. Только можно ли оставаться в стороне, когда на твоих глазах люди, которых ты когда-то клялся защищать, идут ко дну под крики врагов? Алекс грохнул кулаком по планширю и обернулся к команде на средней палубе:

— Тёмный с вами! Кто готов сражаться, пусть поднимается — хочу видеть ваши лица! Хочу знать, сколько вас, демоновы вы безумцы.

Один за другим на палубе вставали и собирались матросы с решительными выражениями на лицах. Не все, но их было больше, чем можно было ждать. Кто-то крикнул:

— Убьём ивварцев, отомстим за наших!

И его крик подхватили такие же хриплые голоса тех, кто, по всему, уже терял в боях родных и друзей. А ведь каждая смерть, точно узел в сети, тянет за собой всё новые узлы-смерти — теперь уже от тех, кто загорелся жаждой мстить за погибших и снова убивать. Алекс сам был такой и сам так же горел. Однако сейчас он должен был думать не только о себе и желаниях толпы. Он оглянулся на Джейну.

Та вцепилась в ванты и потянулась вперёд. «Ясный» ухнул вниз, но она только качнулась и осталась на своём месте, с побледневшим лицом и упрямо поджатыми губами. «Делай, что нужно, а я с тобой!» — без слов читалось в её глазах.

— Подойдём ближе, там решим, — отдал приказ Алекс, не оборачиваясь к остальным.

Мейкдон перехватил командование, Сагиш слетел на палубу и принялся гонять матросов по мачтам.

Алекс взял Джейну за локоть и подтянул к себе:

— Иди в каюту и останься там, слышишь?

— Не хочу, Алекс! Я...

Не слушая её возражений, он сгрёб Джейну в охапку и спустился с ней по трапу, распахнул двери и завёл внутрь. Она вцепилась в его руку. Алекс обхватил Джейну крепче, вжал в деревянную переборку и прильнул к губам, смиряя сопротивление. Так давно хотелось это сделать... Джейна ответила на поцелуй, смягчилась в его руках и только порывисто вздохнула, когда Алекс отпустил её на миг.

«Ясный» снова качнуло так, что они едва устояли на ногах. Алекс упёрся руками в переборку за головой Джейны и тяжело дышал, чувствуя, как стучит кровь в висках, не понимая, что больше будоражит: грядущая опасность или желанная близость женщины, что отныне стала ему такой родной. И он обязан её защитить.

— Я хочу быть рядом, здесь мне страшнее! — Джейна вскинула голову, вглядываясь в его глаза.

Одной ладонью Алекс коснулся её щеки, пальцами — мягких волос.

— А там мне страшнее за тебя. Знаю, какая ты отважная, но сейчас не твоё время героизмовать.

Кто-то закричал за дверью:

— Капитан! Уже близко! Там огонь!

Он повернулся, а Джейна поймала и сжала его ладонь, горячо зашептав:

— Я видела, как тебе было плохо в тот раз после бури. Пожалуйста, только не...

Алекс и сам помнил, как раздирала на части боль после того, когда он последний раз отдал себя на волю магии: как от единения со стихией могучие волны точно вымывали до основания, рушились с высоты и мutilовали сознание. Помнил и то, как долго после этого приходил в себя.

И отыскать старого учителя теперь было задачей не менее важной, чем защитить своих людей.

Потому что надо было защитить их и от себя самого...

— Всё хорошо будет.

Алекс подхватил пояс с ножнами и вышел на палубу.

Топот полсотни босых ног и выкрики команд быстро вернули к происходящему. Алекс оценил силу ветра, поставленные паруса и обернулся к горизонту, вглядываясь в подступающие силуэты чужих кораблей и полыхающее на кораблях пламя. Откуда там огонь?!

Между противниками только завязался абордажный бой, но Алекс уже знал, что он не в силах пройти мимо. Бизань-мачта на энарийце перебита, такелаж спутан, а малочисленной команде явно нужна поддержка. Нижние паруса на фок-мачте горели ярким пламенем, огонь кусал снасти, от палубы валил чёрный дым. Но горело и само море, точно демонское пламя могло жечь и морскую воду!

Они уже были в паре кабельтовых и приближались так быстро, как могли. На ивварском тоже заметили «Ясный», пара лучников навела на них горящие стрелы, кто-то разворачивал тяжёлую аркбаллисту. Преимущество оставалось только за скоростью и внезапностью.

— Сворачивай паруса, — крикнул Алекс. — Подходим с наветренного борта!

Те, кто не работал с парусами, спешно прижались к фальшборту, укрываясь от арбалетных болтов и обжигающих стрел. Одна из них воткнулась в палубу, но кто-то успел затушить пламя куском парусины.

— Готовить кошки и багры! Быстро! — Алекс поймал пробегающего мимо судового врача, схватил за плечо и отправил вниз: — Пригляди за Янисом и Джейной. Чтобы не лезли. Если что, спасай любой ценой.

Раймонд только дёрнул плечом, мол, сам знает, что делать. Забрав одного из крепких матросов, он спустился к каюте, а Алекс вернулся на шканцы.

Уже совсем близко, по ним снова открыли стрельбу, но, похоже, огненная смесь на исходе. Стрелы просвистели простые. Одна из длинных впиалась в марсового в двух шагах, сбив его с ног. Алекс только успел чуть оттащить его в сторону — живой! — крикнуть матросов и приготовиться к абордажному бою.

Часть команды забралась на ванты, матросы готовились перемахнуть на судно противника. Прикрывшись за высоким бортом, Мейкдон перехватил покрепче рукоять катласса, Алекс рывком затянул перевязь с ножнами. В лицо пахнуло удушающим дымом, он щипал глаза и заставлял кашлять. Алекс прижал ладонь к носу и рту и напрягся в ожидании, когда «Ясный» подойдёт вплотную.

— Ну что... как в старые добрые?! — двинул локтем друга, надёжно стоящего плечом к плечу.

Мейк закашлялся и отозвался сквозь оглушающий шум боя и треск пламени:

— Надеюсь, что не столь уж старые... и кой-какая удаль у нас ещё осталась!

И всё-таки их появление оказалось для ивварцев достаточно внезапным, чтобы внести суету в схватку и разделить между двумя фронтами. И Алекс не собирался это упускать. Как только корабли с глухим скрежетом сцепились бортами и на ивварца полетели абордажные «кошки», а кое-где и длинные железные багры, он, пригнувшись, вместе с матросами бросился к противнику.

Огонь с энарийца пыхнул жаром. Воняло горелой смолой и плотью, где-то орали раненые и обожжённые. В неугасающих языках пламени плавился сам воздух, и увидеть противника было невозможно. Кричать больше не удавалось — дышалось с трудом.

Из дыма вынырнул чёрный от сажи силуэт. Крепче сжав рукоять клинка, Алекс сощурился и нанёс первый удар. Повсюду: справа, слева, позади — раздавался лязг стали и треск. С энарийца донеслись радостные вопли,

там вовсю приветствовали пришедших на подмогу. И эти яростные крики разжигали кровь, заставляли свирепей пробиваться к своим. Но в смуте боя и в дымной завесе Алекс быстро потерял тех, кто шёл с ним. На него накинулись двое противников. Ударить, парировать чужой клинок, отбить, снова ударить. Ивварцев было много, но воодушевлённые энарийцы с горящего корабля уже перебрались сюда и давили их теперь силой духа. Всё чаще мелькали между снастями и рангоутом знакомые жёлто-зелёные мундиры.

Алекс даже оглянулся на «Ясный», заметил на палубе Раймонда, но отвлечься не дали. Резкий удар в плечо вспорол рубаху. В какой-то миг его окружили, и старая рана в бедре напомнила о себе слишком не вовремя. Получив отпор от здорового детины, Алекс поскользнулся на чём-то масляном и рухнул на палубу. Чудом встал и, сцепив зубы, встретил рванувшего навстречу солдата. Сейчас нельзя проиграть. За спиной Джейна, еле живой Эрик и мальчишки-юнги, за которых он в ответе.

Здоровяка взял на себя младший помощник, а Алекс вдруг почувствовал острие, коснувшееся спины. И замер, не дыша.

— Капитан Алекс Дельгар! — поражённо проскрипел на ивварском голос за спиной. — Мёртвый капитан Алекс Дельгар...

Клинок выбили из левой руки, и, безоружный, Алекс медленно обернулся. Его чуть не зарубил ивварец, а за ним стоял и смотрел в упор капитан ивварского корабля, пониже ростом, кучерявый и чернобородый. Такой же перемазанный сажей, как и большинство матросов. В отблесках высокого пламени его глаза сверкали особенно зловеще.

— С именем не ошиблись... — выдохнул Алекс. Правую сторону лица уже почти обжигало — так близко горел соседний корабль. Похоже, он скоро пойдёт ко дну. — Только за что же меня раньше времени в мёртвые записали?

— Тебе отрубили голову за колдовство больше месяца назад в Меригосте, — выплюнул ивварец.

Алекс расхохотался. Отрубили голову! В Меригосте! Вот как Талира оправдалась перед Эваном, так долго гнавшимся за ними по всему Иввару...

— Однако ж гляди, я живее всех живых. — Он повернулся до конца, угрожающе развёл руки и сощурился, словно собирался колдовать. Пламя теперь осталось за спиной и освещало лица врагов.

Ивварец невольно шагнул назад, а вслед за ним и капитан, с ненавистью глядящий на Алекса.

— Проклятое отродье Тёмного! Ты должен быть мёртв! — Казалось, он даже зубами закрипел от досады.

Захотелось взметнуть очаги пламени ещё выше и вдоволь насмотреться на ужас противника. Жаль, огонь он не чувствует так, как близкий и могучий океан. Алекс вдруг понял чувства Эрика, который всегда принимал свой дар, дышал с ним в унисон и получал истинное удовольствие от того, как другие его боятся. Ещё недавно чуть не проигравший в бою, теперь Алекс наступал на отходивших назад ивварцев, мельком оглядываясь в поисках Мейка.

Несмотря на угрозу, давать волю магии он больше не станет. Старая боль в спине в районе лопаток и без того жгла изнутри, напоминая о последствиях. Как же снова не потерять себя... Алекс чуть пошатнулся, да и ивварцы опомнились.

— Убей! — скомандовал чернобородый солдат, решительно сжав губы и обходя Алекса. Он сам сжимал в руках короткий нож и не замечал больше, как ивварцев оставалось рядом всё меньше и как энарийцы подтягивались ближе. Алекс вскинул голову и усмехнулся. Ивварский капитан будто решил, что, убей он тёмного колдуна — и победа будет за ним, независимо ни от чего. Какая дурь.

Алекс зажал ладонью оцарапанное в бою плечо и наконец увидел Мейка и ещё пару своих. Они обошли ивварцев, пока те отвлеклись на Алекса, и теперь направили

свои клинки в их сторону. И на средней палубе, где шло основное сражение, сдавались в плен последние выжившие.

Ивварский капитан со злостью оглянулся, но наконец понял, что бой проигран.

— Передашь привет тем, кто так ждёт меня на том свете... — Алекс отступил и, оставив ивварца на совести старпома, заметил раненого капитана «Ястреба», скорчившегося у фальшборта шхуны. Алекс перебрался на соседний корабль, где безуспешно пытались потушить пламя. Капитан-энариец заметил его и чуть привстал.

— Я Джозеф Лок, капитан третьего ранга Королевского флота Его Величества, — произнёс, болезненно сощурившись и подняв голову, капитан «Ястреба». — Кто вы такие и откуда здесь взялись?

По его русым волосам текла с рассечённого лба кровь, рваная рана зияла и на правой руке. Он из тех, кто дослужился до звания за последнюю пару лет — его лицо было незнакомо. Смешно, противник узнал Алекса даже со спины, а в родном флоте, которому отдал пятнадцать лет, он оказался не признан.

Алекс оглянулся на свой корабль, к счастью, почти не пострадавший в бою, заметил на палубе полуюта Джейну, кинувшуюся к одному из раненых — кто бы сомневался, — а потом задумчиво перевёл взгляд снова на энарийского капитана.

— Моё имя вам ничего не скажет. Пусть будет Кейнар Форк. — Алекс протянул ему руку, пожал левую ладонь, влажную от крови, и спросил: — Помочь? У вас есть врач?

Капитан Лок махнул рукой на плотного мужчину, сидящего перед одним из солдат, и покачал головой:

— Благодарю вас за помощь, мы теперь справимся. Если бы не вы, все мы уже кормили бы рыб на дне... — Капитан на миг зажмурился. Алекс хорошо понимал его мучительное чувство вины за то, что не смог защитить своих людей и чуть не погубил всех. Однако Алекс и сам

однажды не справился... — Демоновы ивварцы, никто не ждал, что они дойдут сюда так быстро.

— Капитан, отправьте всех на ивварский корабль — его ещё можно спасти от огня. Ваш, боюсь, уже нет.

— Да. — Джозеф тоже болезненно закашлялся и махнул рукой своим, приказывая быстро забирать всё ценное. — Уходим...

Когда спасли всех, кого могли, и перетащили документы с вещами, энарийский «Ястреб» с ещё полыхающими парусами начал уходить под воду. Уже стоя на ивварской палубе, Алекс решил выяснить всё, пока есть возможность. Больше трёх недель он не получал никаких известий.

— Мы уходили на восток ещё до того, как началась война. Что сейчас происходит?

Джозеф, чувствуя себя обязанным, мрачно, но откровенно отозвался:

— Всё хуже, чем ожидали сначала, кириос. Король Элайас давно готовился к этой войне, но и ивварцы не теряли времени зря. У них много отлично вооружённых судов, ивварские войска теснят нас на Итене, почти полностью захвачен Северный остров. Но к этому мы были готовы, туда и стянули основные силы, а вот здесь их никто не ждал так скоро.

Алекс взглянул вперёд, туда, где в паре десятков миль скрывался заветный остров.

— Так куда вы направляетесь? — перехватив его взгляд, спросил Джозеф.

— Шинтар.

Капитан энарийского корабля нахмурился:

— Тогда, боюсь, у меня для вас не очень хорошие новости...

Каменная бухта

Всё было кончено. Ещё польхало море и обломки дерева на волнах, зато «Ясный» почти не затронуло.

Джейна пыталась помочь Раймонду с ещё одним пострадавшим, но от вида жуткой открытой раны на животе бедняги её замутило. Пахло горелой плотью. Мейкдон, проходя мимо, ободряюще положил тяжёлую ручищу на спину, мол, держись. Джейна отползла к борту, сделала глубокий вдох и даже не заметила, как на корабль вернулся Алекс. Живой! Он перебрался через спутанные снасти и тяжело выдохнул, дойдя до неё:

— Я же просил не рисковать и никуда не лезть.

Это всё, что он мог сказать? От обиды, усталости и пережитого страха голос сорвался, и вышло нервно.

— Что от меня пользы сидеть в каюте?! — Джейна выдохнула и поднялась. — Тем более что всё закончилось. Как ты?..

Хмурый лоб Алекса чуть разгладился, но в ответ он только пожал плечами, мол, что могло с ним случиться. Однако без ран не обошлось: левое плечо его было залито кровью, и Алекс держал руку согнутой в локте; на лице следы сажи. Капитан приказал боцману за-

няться какой-то погрузкой и отчаливать, а потом кивнул Джейне:

— Пойдём вниз.

Она ещё раз взглянула на Раймонда, который скорчился у еле живого матроса и был весь перемазан кровью, и спустилась за Алексом. В капитанской каюте всё осталось целым, несмотря на сильный удар, когда корабли столкнулись бортами. Но, слава богам, всё обошлось, и, главное, Алекс вернулся целый и почти невредимый.

— Давай я, — Джейна потянула его за собой к столу и осмотрела раненое плечо. Кровь залила его рубашку и продолжала сочиться из неглубокого пореза — но с этим она справится. — У Раймонда и без того полно забот.

— Это уж точно...

Джейна полезла в шкафчик, чтобы отыскать чистые тряпицы и спирт, а Алекс осторожно стянул рубашку с плеча и устался в распахнутые узкие окна. Здесь почти не пахло гарью. Ветер доносил с моря влагу и тепло, овеивал кожу. Они уже близко к Шинтару — и знакомые запахи с моря, и тепло, и то, что Алекс снова был рядом, — всё это успокаивало ещё стучащее от схватки сердце. Резко запахло спиртом. Джейна повернулась к Алексу, осторожно коснулась раны смоченной тканью и оттёрла кровь.

Странное ощущение — касаться его так просто и естественно... Всего за пару месяцев капитан Алекс Дельгар, в прошлом командир Королевского флота, суровый и опасный, способный сбить с толку пронизательным взглядом светлых глаз, маг, которых она раньше так опасалась, стал слишком близким... и нужным. Неведомая сила притягивала, влекла к нему неудержимо, так, что хотелось касаться снова и снова. Чувствовать всем телом его тёплую кожу, напряжённые мышцы, слышать биение сердца в груди и дыхание.

Но Алекс, присев на край стола, только молча и отстранённо смотрел, как она обрабатывает порез. Капитан, привыкший всё контролировать. Джейна вдруг подумала, кто

же она ему на самом деле? Случайная девчонка, волей судьбы и по собственной глупости попавшая на корабль. Моложе его на десять лет, толком не видевшая жизни, слишком неопытная. И может, слишком наивно верящая в любовь. Что их на самом деле связало — только та отчаянная беспросветная ночь, когда Джейна стала ему нужна?..

И ведь... она просто хотела помочь, а не сидеть без дела взаперти! Будто не вместе они прошли весь Иввар, чуть не погибли, видели смерти, убивали сами, да она и сама — убивала. И его желание уберечь от всех опасностей просто смешно. Они столько раз были на грани, что теперь, кажется, ничего не может напугать.

Алекс вдруг ласково притянул к себе, словно услышал, о чём она думает.

— Прости. Иди сюда. — Он подвёл ещё ближе, обхватил за талию и крепко сцепил руки в замок. Но даже так ощущалась лёгкая дрожь его пальцев. После схватки или... последствия магии. Пошатнувшись от качки, Джейна оперлась о его бедра и взглянула в глаза, снова чувствуя волнение от его близости. — Даже не знаю, за какие заслуги ты мне такая досталась...

— Какая такая?

— Чудесная. — Он усмехнулся её насупленному выражению лица. Захотелось стереть чёрные следы на его скулах — слишком пугающе смотрелись на их фоне светлые глаза.

Джейна вывернулась из его рук и закусила губу.

— Надо перевязать.

Алекс кивнул, но поморщился ещё до того, как она подготовила длинный бинт и коснулась его плеча. Что-то тревожило его, кроме раны, и это заставляло снова вспомнить о Вари. Алексу нужна его помощь. Но он продолжил уже серьёзно:

— Пойми, я не привык, что приказы не слушают. И я чувствую ответственность за тебя перед твоими

родными. Дай боги, чтобы мы до них скоро добрались. Пока... новости нерадостные.

— Что?.. — Джейна даже вздрогнула, затягивая узел на повязке. Алекс шикнул от боли.

— Тот энарийский капитан толком ничего не рассказал, они сами до острова так и не дошли, но, похоже, Шинтар тоже зацепила война.

— Ивварцы уже там? Он... он захвачен?

Джейна опустила руки.

И Алекс так долго об этом молчал! Против воли перед глазами так и замелькали картинки родного города, наводнённого вооружёнными солдатами, деревни в горах, где дядя с женой ранены или убиты, разрушенные дома и погибшие друзья. И как же Варий... Если война уже там!..

Алекс вдруг повернулся к окну, сощурился и задумчиво отозвался:

— Я пока не знаю, Джейни. Но совсем скоро мы это выясним.

Она посмотрела туда же, куда и он. Там, на юге, горизонт разбивался о тёмную полосу суши.

Пока они были в каюте, корабли уже расцепили, всё ценное с ивварской шхуны поделили с командой энарийского корабля, и в нагрузку им же оставили разбираться с пленными и отчитываться перед командованием. Что ж, делёж казался справедливым: ведь они должны чем-то отблагодарить команду, добровольно ввязавшуюся в чужую схватку. Хорошо вообще, что многие остались с ними до сих пор, а не бежали от капитана-колдуна и его такой же... подруги.

Под командованием Мейка «Ясный» поднял паруса, плавно лёг на правый галс и направился к Шинтару. Джейна взглянула вперёд, на клубящиеся над горизонтом кучевые облака и землю под ними. Давно она не видела родной остров так издалека. Маленькой она ходила с от-

цом на одной из рыбацких лодок в прибрежных водах, но на большие китобойные шхуны и в дальние странствия он её никогда не брал.

Горы высились громадой, упирались в облака. А сам остров походил на гигантского диковинного зверя, уснувшего, скорчившись и прижав к воде голову так, что только острые уши, лопатки и круп упирались в небо.

Судьба причудливо перекрутилась. Джейна с таким отчаянием бежала от этого зверя, который мог лишить её свободы и воли, приковать и заставить служить Серым, преследовать магов. А теперь всеми силами они стремятся вернуться, чтобы найти того, с кого всё началось. Найти Вария — её старого друга, учителя и опытного плотника. Или всё же в первую очередь дархана, члена древнего тайного ордена магов, которые вот уже сотню лет скрываются от Серых и хранят почти утерянные знания? Знания, которые теперь могут помочь ей, Эрику и Алексу выяснить что-то о себе.

Джейна задумчиво рассмотрела собственные запястья: на правом ещё остался лёгкий незагорелый след от цепи Покровителя, что она носила больше десяти лет. Зато на левом по-прежнему плотно обхватывал кожу чёрный кожаный ремешок с потемневшей от времени серебряной пластиной.

За время долгого путешествия он стал ей родным — последняя память о матери. Казалось, при желании можно даже ощутить тепло её кожи и заботливое касание, сладкий запах магнолий и роз и даже нотки терпкого фенхеля. Знать, что её больше нет, больно. И Джейну грела только одна мысль: её мама жива — в ней, в ней течёт её кровь, бьётся сердце, в ней живут те слова, мысли, шутки и загадки, которыми мама делилась... И ради неё Джейна должна узнать о себе всё. И увидеть — если таков её дар, — ведь так хочется ещё раз увидеть всех как живых. Маму, отца, всех, кого она потеряла. Увидеть и снова прожить с ними несколько мгновений, как бы это ни было больно... потом.

Корабль шёл очень тихо, Алекс с Мейкдоном и командой боролись с крепчающим ветром, чтоб их не бросило на камни. Шинтар всюду разворачивался перед ними своим боком, где был заметен проход в изрезанную скалами и длинную, как змея, бухту. Её извилистый фарватер защищал от сильных штормов и волн с открытого моря. Не каждый корабль мог пройти здесь, особенно такой большой, как «Ясный», — он и в прошлый раз остался на рейде, а к берегу шли только на шлюпках.

Но вдруг Джейна заметила высокие мачты за крайним мысом.

— Алекс, смотри! — воскликнула она тут же.

Он отвлёкся от наблюдения за рифами и приказал сбросить и так небольшую скорость. Реи с парой верхних парусов развернули, корабль положили в дрейф. «Ясный» прошёл ещё немного по инерции, но вскоре со скрипом нырнул носом, замедлился и начал поворачивать, качаясь на прибрежных волнах.

Значит, тот капитан был прав: они уже здесь. Джейна и сама теперь прекрасно видела ивварские флаги на флагштоках и топах мачт. И корабль был не один. Конечно, у них крепостей для защиты, как в Иваре, отродясь не было. Хоть бы их не заметили!

Мейкдон поднял всю команду на палубу, на мостик подскочили Сагиш и его помощник.

— Уходим, — без слов понял происходящее Мейкдон. — Ещё бой нам не вытянуть...

— Да, и быстрее, — и Алекс с досадой цыкнул.

Джейна встревоженно вцепилась в шершавое дерево планширя. Уходят? Алекс говорил, что нужен ремонт, корабль давно в море, и к тому же после схватки остались следы. Но куда теперь? Им ещё нужна еда и свежая вода...

Пока «Ясный» уходил в сторону, Алекс пытался что-то придумать. Взглянул на Джейну искоса и спросил:

— Есть ещё способ попасть на остров? Или здесь только одна нормальная гавань?

Джейна нахмурилась, пытаясь вспомнить морские походы с отцом, но они всегда отчаливали только из этой бухты. Это было единственное место с пологим берегом, а не крутыми скалами и фьордами, у которых бушевал прибой. Разве что...

— Я там не была, но слышала, что если обогнуть Шинтар справа... вот туда, — с небольшой заминкой указала она рукой, сориентировавшись, — то можно подойти близко к берегу. Там должна быть небольшая бухта, когда-то был проход от одной деревни, но её разрушило землетрясение лет сорок назад, и люди ушли.

— Слишком ненадёжно, могут обнаружить.

Ветер подгонял корабль в корму и сносил на восток.

— Нам в любом случае нужна остановка, капитан, — сказал заросший густой бородой Сагиш, единственный, кроме самого Алекса, наполовину ивварец в команде.

Уходить от родного острова снова в неизвестность сейчас не хотелось, и Джейна с благодарностью взглянула на него. Когда-то именно Сагиш защищал её от бритоголового ублюдка Джоффа...

— Ладно, проверим. Идём.

Ветер так и не смог развеять облака, сгустившиеся над ними. Даже начал капать мелкий дождь и, попадая на кожу, вызывал озноб, несмотря на тепло от близкой земли и моря. Запахло эвкалиптом от поросших деревьями крутых склонов.

Но перед глазами снова и снова вставал вид ивварских кораблей в порту Шинтара. Если им и удастся добраться до деревни, кто знает, что они там увидят. Однажды она уже нашла вместо убежища матери только руины, усыпанные камнями и останками погибших, хотя до последнего верила, что успеет.

Путь до той бухты, что парнями звалась Каменной из-за обломков камней, которые усыпали весь берег, занял весь день до темноты. А темнело на острове рано — как только солнце тонуло в океане на западе, а с этой стороны острова ещё быстрее, в тени от громадной Плачущей горы.

Несмотря на сумерки, Алекс приказал погасить все фонари, кроме пары на корме и одного на носу, а плыли они, кажется, на ощупь. Впрочем, Джейна полностью доверяла его чувству воды, как родной стихии. И сейчас океан отчего-то казался особенно живым, словно можно было ощутить его дыхание в тихом плеске волн, долетающих брызгах и соли на губах. Джейна, чувствуя себя штурманом, опёрлась локтями о борт и пыталась разглядеть в подступающей темноте нужные очертания земли.

И не поверила своему счастью, когда чудом заметила узкий проход между скалами. Вечером не узнать, но почему-то казалось, что она всё-таки была здесь раньше и видела эти места днём. Давным-давно. И горы были совсем другими, но...

После сложных манёвров «Ясный» подошёл так близко к берегу, что стало страшно. Вот-вот мог раздаться страшный скрежет и треск досок. Но всё было тихо, а вскоре и два якоря, с бака и кормы, опустили в воду.

— Оставить только один фонарь на баке и следить за обстановкой, — приказал Мейк, проходя по верхней палубе. — Марсовые с грота и фока, к вам особое... — Остальные слова заглушил прибой.

Накинув на плечи шерстяную матросскую куртку, Джейна обхватила себя за плечи и наблюдала за короткими и скупыми командами, которые раздавал Алекс со шканцев. Редкие отсветы фонаря пробегали по его напряжённой фигуре, скользили по тёмным, собранным на затылке волосам, по привычно серьёзному, сосредоточенному лицу.

Джейна вдруг подумала, что только она видела его совсем другим, тогда, когда они оставались наедине. Со сме-

хом в глазах и улыбкой в уголках губ, живым и открытым. Представила, как он сидит, прислонившись к обитой войлоком спинке кровати в каюте, слушает её рассказы и посмеивается, поглядывая, чуть опустив голову. А бывает наоборот, когда говорит он сам, увлечённо, особенно если удаётся вывести на откровенность о себе, о своём прошлом, о мире и мечтах...

Но тёплые воспоминания об этих редких минутах, согревшие изнутри, начали таять как туман от странного предчувствия, что всё только начинается. Джейна встряхнулась.

Надо ещё проверить Эрика, что-то тот совсем пропал, а так хотелось снова видеть его бодрым и полным сил. Его не хватало.

Поёжившись от ночной прохлады, Джейна на миг поймала Алекса и спросила:

— Мы пойдём туда сейчас?..

— Нет, не доберёмся в темноте, даже с фонарями. Пока здесь тихо, переночуем, а отправимся на рассвете...

Джейна всмотрелась в очертания острова за бортом.

Горы, когда-то изломанные оползнем, действительно выглядели отвесно и неприступно. Но они должны справиться и добраться до самого Сагарда. Впрочем, отсюда должно выйти даже ближе, чем почти сутки по дороге из порта.

— Схожу к Эрику и вернусь.

— Лучше иди спать, — отозвался Алекс.

«Что толку, если ты снова не придёшь, а это предчувствие... оно давит», — мысленно ответила Джейна, но Алекс взглянул на неё и добавил, поймав и сжав её пальцы:

— Я приду.

Походив без цели по верхней палубе, тонущей в черноте беззвёздной ночи, Джейна всё же спустилась к Раймонду. Там было тепло и душно, пахло прелой водой, лекарствами и матросской едой. Раймонд после боя и лечения

свалившихся раненых выглядел неважно: измученный, на впалых щеках морщины, под глазами, за стёклами пенсне, пролегли тени.

— Спасибо, что помогла, — сказал врач с тенью усталой улыбки. — На сегодня сделали всё, что могли.

Джейна кивнула и оглянулась в полумраке, отыскивая за пределами каюты, в одной из подвесных коек, знакомую смуглую фигуру и лохматую голову с чёрными как дёготь волосами. И нашла. Эрик растянулся в ближайшем гамаке и, судя по всему, дремал. Ладно, будить его она не станет, а там, может, на рассвете ещё увидит.

— Нормально он, — сказал Раймонд, подойдя ближе. — Поправляется, хоть и медленно. Но жить будет. Интересно только, что же с ним такое случилось... — В голосе врача прозвучал исследовательский интерес. Казалось, что он с удовольствием бы изучил, как Эрик устроен «изнутри», раз он не совсем обычный.

Джейна задумчиво пожала плечами, но рассказывать всем подробности спасения Эрика они с Алексом не хотели. Пусть в команде и знают правду про их магические способности, да всё равно многое не понять и не объяснить. Про те ответы, которые она нашла на пороге смерти, на глубине десятков шагов, когда осознала, что может вернуть умирающему Эрику жизнь с помощью древних символов. И ведь вернула, только как об этом рассказать незнающим?

— Я и сама хотела бы знать.

Вернувшись в каюту, пустую и тёмную, с незажжёнными фонарями, Джейна осмотрелась. Надо спать, пока есть время до рассвета... Но вместо этого она замерла у стола. Тусклый тревожный свет из окон падал квадратными пятнами на устланный ковром пол, на деревянных балках над окнами колыхались призрачные блики от воды. На столе вытянулись теними стопки журналов с записями, сложенных карт, пустых бумаг, острыми гранями поблёскивали приборы для навигации.

За пару дней мёртвого штиля, накрывшего их недавно в сердце Илакийского моря, Алекс научил её пользоваться одним из них — квадрантом для определения угла между небесным телом и горизонтом. Но одного угла было мало, после этого необходимо было произвести ещё кучу сложнейших расчётов, на что Джейне пока не хватало знаний. Но научиться хотелось...

Ей ещё так многому надо научиться.

Наверху топали босыми ногами по палубе, тащили что-то тяжёлое, звенели металлом, раздавались тихие выкрики и сонная ругань тех, чья вахта уже закончилась. За бортом плескались волны, кричали ночные птицы с острова, и Джейна, погружённая в себя, вздрогнула, когда сзади открылась дверь.

Алекс прошёл внутрь, стягивая с себя рубаху. Как он ещё держится после всего, что случилось за день? Иногда ей казалось, что он и вправду черпает силы из океана, который их окружает.

Джейна молча смотрела на его силуэт в полумраке каюты. Он редко отправлялся спать раньше полуночи, а иногда брал на себя ночные вахты на мостике, но сегодня плыть было больше некуда...

Раздевшись до пояса, Алекс подошёл к ней. На плече белела повязка, чуть испачканная кровью. А светло-серые глаза мерцали в темноте отблесками звёзд в ночном небе, но в этот раз были не такие холодные и отстранённые, как прежде. Чужеземные, резкие черты лица сейчас казались самыми родными, темнели чёрные полосы щетины, и что-то завораживало в том, как он смотрел на неё.

Интересно, Алекс и сейчас будет воспринимать её как ребёнка или... Джейна молча положила ладони на его грудь, провела пальцами, чувствуя тепло и пьянящий запах его дыхания. Подалась вперёд. Алекс вдруг легко подхватил и посадил её на край стола. Подошёл близко, совсем тесно между разведённых бёдер — ни уйти, ни выскользнуть, — коснулся обеими руками её шеи, вплёл

пальцы в растрёпанные волосы. Поцеловал, впиваясь в губы, и от его желания волна прошла по телу, отдалась слабостью в коленях.

— Алекс, — прошептала Джейна, — надо спать, утром же...

— Тс-с-с. — Он коснулся лбом её лба, прижал большой палец к губам, провёл сверху вниз. На языке почувствовалась соль, от его рук пахло влажным деревом и металлом.

...Несмотря ни на что, поспать всё-таки удалось, по крайней мере половину ночи, и утром Джейна открыла глаза даже раньше Алекса. Воспоминания о страсти, охватившей вчера, отозвались внутри сладкой негой.

Качки не было, волны стихли, сонно ворковали за окном птицы, усевшиеся на корму. Но тревожное предчувствие не исчезло, и ощущение, что она ещё долго не увидит эту каюту и «Ясный», проявилось вдруг особенно ярко. Если увидит вообще.

С чего вдруг такие мысли? Сейчас она могла бы снова просить богов об ответах, могла бы снова погрузиться в видения, возможно, узнать что-то о будущем, но нет! Не надо. Иногда лучше не знать. Не знать ничего, что будет потом. Пусть будет только сейчас, здесь и сейчас...

Джейна осторожно выбралась из-под тяжёлой руки Алекса и оделась, собрав разбросанные вещи с пола. Косые рассветные лучи пробились через окно, и Алекс с выдохом повернулся, просыпаясь. Лёжа на животе, потёр пальцами лоб, взглянул из-под ладони, щурясь от света, и спросил сипло:

— Идём?

Как будто они вчера пили. Алекс прокашлялся, возвращая голосу привычное звучание. То самое, с лёгким ивварским акцентом, который иногда пробирал до мурашек. Джейна сдержала смех, глядя на то, как Алекс силится прийти в себя и начать действовать. Она присела рядом

с кроватью, коснулась губами его нахмуренного лба, склонилась к уху и шепнула:

— А ты предлагаешь остаться?

— Звучит... заманчиво. — Его губы тронула улыбка. Но он поморщился, когда Джейна случайно задела рану на плече, и опустил голову на руки, уткнувшись в подушки. А всё же ему нравились её прикосновения... Она провела ладонью по обнажённой спине, снова разглядывая мудрёную татуировку со штурвалом на лопатке. Неужели именно Варий сделал её? И неужели они его скоро встретят?

В этот момент на палубе с протяжным звоном отбили склянки — Алекс с досадой прорычал и наконец сел.

— Идём.

Мейкдон привычно взял командование в свои руки, и от его зычного голоса даже эхо разлеталось по ближайшим скалам. Вещи были собраны, распоряжения по ремонту отданы, с собой взяли немного солонины и воды в дорогу. А также верёвки и железные крюки, чтобы преодолеть отвесные склоны. На палубу поднялись почти все и теперь поглядывали с любопытством в их сторону.

Первое время после спасения Джейне было плевать на то, что думает команда, но теперь внимание матросов порой царапало. Всё-таки суеверия про женщин на борту не забыть из-за одного обряда. Её приняли в команду, но все ли с этим согласны?

Впрочем, похоже, остались как раз те, кто верит в удачу капитана Дельгара, а значит, с ним и с ней заодно.

На остров собирались высадиться они с Алексом, и ещё десять матросов отправлялись на разведку ближайших окрестностей и добычу воды и еды. Где же Эрик? Джейна оглянулась и наконец увидела корсакийца, который поднялся на палубу, крепко держась за леерное ограждение.

Он ещё хромал, грудь была туго перебинтована, как и правая сломанная рука, прижатая к телу. Зато мертвенная бледность почти прошла, а в чёрных глазах опять

светилось упрямство и ещё что-то новое. Джейна против воли расплылась в улыбке, а Эрик усмехнулся:

— Итак, вы снова в дебри... и без меня?

Алекс сбросил в шлюпку за бортом канат и заплечные мешки с вещами и ответил:

— Не переживай, понадобишься — позовём.

— Не сомневаюсь, — Эрик хмыкнул.

Он дохромал до Джейны, положил ей на плечо здоровую руку, приобнял и кивнул в сторону скал:

— Покажи ему, как правильно лазить на высоту, детка. Я в тебя верю. Во-он там, видишь, отличная горная тропка... Заберётесь, а оттуда уже до вершины.

Джейна откинула голову ему на плечо, взглянула искоса в знакомое лицо с линиями тонких шрамов на скулах — всё-таки Раймонд хорошо знает своё дело. Эрик ласково потрепал её макушку, как раньше, но в его усмешке и глубине глаз почудилась вдруг такая тоска и боль, что на душе стало тяжко. Пытливо взглянув в его лицо, Джейна тихо спросила: «Как ты?», но Алекс скомандовал:

— Хорош уже прощаться. Не навсегда уходим.

— Да уж, давайте, — проворчал Мейкдон. — Раньше уйдёте, раньше вернётесь. Мы и без вас тут управимся.

Алекс только молча вскинул ладонь в знак согласия. А после подозвал Джейну, проследил, как она спустится в шлюпку, дождался остальных матросов и полез следом.

Ступив на родную землю, Джейна ощутила, как взволнованно забилось сердце. Казалось, она не была здесь не несколько месяцев, а долгие, долгие годы... Осталось не подвести всех, найти путь домой и отыскать Вария. И ещё отчаянно верить, что война не добралась до самой деревни и все, кого она там оставила, ещё живы.

Возвращение

Кажется, и впрямь в последний раз Джейна была здесь в прошлой жизни. Мама, Шинтар, деревня, ссоры с дядей... всё это было так давно и... так просто.

Алекс мельком глянул наверх и сощурился. Вид и правда был сомнительный — смогут ли они преодолеть эту кручу? Стоя перед отвесными скалами, они приняли решение разделиться. С ними до деревни пойдут ещё двое, Марис и Дени: на случай опасности, да и чтобы разведать обстановку, а остальные пока займутся поиском еды и воды.

— Давайте туда, — Джейна двинулась первой. Схвати-лась за реденький сухой куст, крепче ступила на каменную почву и подтянулась. Но рывок вышел сильный, и нога сползла, а куст коварно обломился.

— Погодь, — хрипло крикнул долговязый марсовый Марис. — Мне сподручнее.

Он запросто дотянулся до уступа повыше и вскарабкался на первый широкий камень. Джейна отступила на шаг в сторону, но не стала терять времени и отправилась следом.

Дени принялся взбираться рядом, пытаясь найти ещё один путь. На поясах у матросов красовались новенькие кинжалы, доставшиеся, судя по всему, от ивварцев. Да

и рубахи у них были иного кроя, с треугольными вырезами на ивварский манер — прямо пираты, которые рады удачному грабежу и не гнушаются забирать вещи, добытые в бою. Впрочем, оно и честно. Теперь надо делить всех на друзей и врагов, своих и чужих, прежний мир раскололся на части. И если не ты — тогда тебя.

Спустя пару часов, когда солнце всю нагрело южный склон, Джейна уже из последних сил карабкалась по острым чёрным камням, тут и там стёсанным точно ножом, пока наконец они не добрались до склонов, поросших лавровыми деревьями. Здесь земля перестала осыпаться под ногами и подниматься стало легче.

На миг Джейна выпрямилась на узком выступе и оглянулась. Теперь Алекс и двое матросов шли за ней, хватаясь за торчащие корни и выступающие камни, доносились тихая ругань и сопение. Конечно, им привычнее подниматься на мачты по вантам, чем лезть по пыльной земле, прижимаясь к царапающим всё тело камням. Зато Джейна чувствовала себя привычно: она столько времени провела на этих склонах и в зарослях, уходя от вечного надзора дяди и опостылевших виноградников.

— Перекур, — переводя дыхание, скомандовал Алекс и бессильно растянулся на плоском камне.

Джейна села на сухую землю, опёршись о кривой ствол, а Марис воспринял слова капитана буквально, вытащил из-за пазухи свёрток с табаком и сделал самокрутку. Дени охотно подтянулся ближе и достал огниво. Руки у всех от долгого подъёма дрожали, лица были покрыты пылью и грязью, а из-под спутанных лохматых волос матросов сверкали на Джейну любопытные глаза.

— Тоже хочешь? — предложил Марис, выдыхая вонючий дым, и вдруг протянул чёрными от сажи пальцами самокрутку. В распеваниях рабочих шанти на палубе его голос всегда был самым сильным и самым громким.

— Нет уж, — помотала головой Джейна и хмыкнула.

— А то гляди, — расплылся в ухмылке Марис. — Воды морской хлебнула, ром пьёшь, так скоро, глядишь, и до курева докатишься.

Дени прыснул, а Алекс, сидевший в стороне, пихнул ле-гонько марсового в спину:

— Поговори мне тут, деятель.

— Молчу, молчу, капитан, — беззлобно отозвался тот, ещё раз затянулся и поднялся на ноги. — Двинем, что ль?

Джейна ещё раз осмотрелась, схватилась за ствол и легко встала.

— Давайте за мной, нам туда.

Они поднялись не так далеко от мыса Рока — того самого, стоя на котором она решила бежать из деревни. Далеко внизу шумел прибой, а здесь только тихо шелестела трава да в десятке шагов клонились к земле низкие деревья. Джейна ещё помнила те мгновения, когда неведомая сила звала за горизонт, а уходящее солнце золотило океан.

Сейчас Джейна хорошо понимала, куда идти, однако волнение становилось только сильнее. Что скажет дядя? Что делать, если в деревне тот Серый, кто хотел забрать в храм? И как теперь объяснить им всем, что с ней на самом деле произошло?..

Джейна мотнула головой и решительней направилась знакомыми тропами через густые поросли лавров. Отсюда пара часов пути, и они на месте. Джейна сама не заметила, как ушла далеко вперёд, петляя между узловатыми стволами в полумраке леса, пока её не окликнул Марис. Она оглянулась и дождалась их. Недалеко шумела вода, бегущая по каменным левадам с горы и сверкающими змеями огибающая весь остров. Значит, рядом и виноградники.

— Что за дрянь!.. — воскликнул сзади Дени. Он отвлёкся и с размаху влетел в скрытую густой травой леваду, а потом стянул сапог и принялся потешно вытряхивать холодную воду.

— Это просто вода, — засмеялась Джейна. — Для полива, для виноградников.

— Какой олух только придумал, — продолжал ворчать матрос, но какое-то нетерпение уже охватило Джейну, и она снова пошла вперёд.

Не думала, что когда-то увидит эти места вновь. Мелькнул сбоку знакомый причудливо изогнутый ствол, похожий на изгиб седла, поглядывал с другой стороны густой кустарник, в котором они когда-то играли в прятки, а ноздри уже щекотал привычный запах нагретой земли, цветущих лугов и даже будто бы терпкий аромат вина из красного винограда. Здесь уже должны быть люди.

Вот и виноградники. Покинув тенистые прохладные заросли лаурисильвы¹, Джейна вышла на открытое место, дожидаясь матросов и Алекса. Те уже шли не торопясь, осматривались по сторонам — отдышались после тяжёлого подъёма. Стрекотали назойливые насекомые, шелестели лениво листья, грело макушку солнце. Здесь так спокойно, что все события последних двух месяцев стали казаться жутковатой сказкой. Только Алекс привычно хмурился, а Джейне вдруг захотелось, чтобы ему здесь понравилось, просто потому, что... потому, что эти места, несмотря ни на что, на время стали её домом и она, уходя, оставила здесь часть своего сердца.

— Джейни! — закричали вдруг откуда-то сверху.

Она вздрогнула и обернулась. С верхней террасы виноградников её заметил Бертвуд и сейчас, насторожённый, остановился на склоне, будто не верил своим глазам.

Чуть помедлив, она подняла руку и взмахнула.

— Джейни... — неверяще и слегка растерянно произнесли следом.

Бертвуд был не один. За ним сверху спустилась Танри, подобравшая длинный передник тёмной юбки и одной рукой держащая корзину с виноградом. Была уже середина

¹ Лаурисильва — реликтовый лавровый лес.

дня, солнце парило всюду. Обычно в это время прерывались для часового отдыха, но, похоже, дядя стал строже, а может, не успевали справиться с урожаем.

Ребята спускались с осторожностью, поглядывая на двух рослых матросов и Алекса, который и вовсе не был похож на энарийца. Но потом Танри всё-таки не сдержалась, подбежала ближе и обхватила Джейну, мельком бросив взгляд на её спутников.

— Это ты! Что с твоими волосами? — Она провела ладонью по коротко остриженным прядям, которые только начали завиваться на концах. — Слава Покровителю, мы думали, ты погибла или разбилась на скалах! Мы искали тебя целую луну! Где ты была?!

— Я... — Джейна на миг запнулась и выдохнула с улыбкой: — Это долго... Но всё в порядке.

Бертвуд смотрел насторожённо. Когда-то этот крепкий парень с густыми каштановыми кудрями, смуглолицый и зеленоглазый, бегал за ней, утаскивал одежду с речки и посмеивался вместе со своим дружкой Изеном, хотя, похоже, больше старался привлечь к себе внимание. А теперь стоял и смотрел с подозрением, будто вовсе не её видел, а какого-то другого человека. Конечно, без косы, в матросской мужской одежде, едва ли она была похожа на себя прежнюю.

— Дядя твой нас всех заставил каждый клочок земли обыскать, не верил, что ты сбегнуть могла. — Бертвуд сощурился и с лёгким вызовом добавил, сжимая ручку мотыги: — Что-то я вижу, ты не только сбежала, но ещё кого-то за собой привела...

Опасается, что ли? Хотя в маленьком Сагарде редко видели приезжих и чужаков, не то что в портовом Шинтаре, где Джейна провела двенадцать лет. И сейчас ребята выглядели так, будто разглядывали не людей, а диковинных зверей. Весьма потрепанных долгим подъёмом...

Алекс вышел вперёд, протянул Бертвуду ободранную ладонь и сказал, будто с насмешкой:

— Капитан Кейнар Форк.

А может, так показалось из-за его ивварского акцента, по крайней мере, лицо у него оставалось предельно серьёзным, словно он не мальчишке представляется, а самому королю. Марис и Дени повторили за ним и с крепким пожатием назвали свои имена, окончательно смутив Бертвуда, одна Танри глядела на них во все глаза.

Джейна наконец заговорила о важном:

— Что со мной случилось, это потом. Лучше скажите, что в деревне? Все живы? Ивварцы...

При этом слове и Бертвуд и Танри почему-то кинули взгляд на Алекса, а Бертвуд перебил:

— Слыхали мы те слухи, мол, война и всё такое, да ток у нас-то всё тихо, как и всегда, кому сюда переться понадобится? Разве что таким вот странным чужакам вроде вас. — Бертвуд, казалось, затаил обиду на то, как с издёвкой представлялись моряки. А может, и на то, что Джейна, исчезнувшая и чуть ли не погибшая, совсем буднично возникла из ниоткуда и безо всяких объяснений.

— Слухи, говоришь? — Алекс нахмурился.

— Да, — парень хмыкнул, — у вас есть другие вести про ивварцев? Может, сами...

— Веди-ка нас к старосте, кто здесь у вас главный.

— Да кто вас... — попытался взбрыкнуть Бертвуд.

— Бертвуд! — остановила его Джейна. — Танри! Мы не шутим! Где дядя?

— У себя был, в доме, пойдём, — сгладила разговор Танри, подхватила корзину с собранным виноградом и мотнула головой. Бертвуд нехотя подхватил мотыгу и свою тару и пошёл следом, недовольно поведя плечами и оглянувшись на Джейну среди чужаков.

Да уж. Возвращение в деревню вышло не столь тёплым, как Джейна ожидала. Но, слава богам, все ещё живы и невредимы — пожалуй, это главное. Осталось найти дядю и Вария, и всё встанет на свои места.

— Они редко видят чужаков, — приглушённо сказала Джейна, спускаясь в деревню рядом с Алексом.

— А ты, значит, бывалая? — уточнил он.

— Я жила в портовом городе!..

Конечно, не сравнить наверняка с тем, сколько повидал и где побывал он, но всё же. В Шинтар иногда заходили корабли из крупных городов, а однажды она видела диковинную шхуну с тех самых Корсакийских. Правда, самих смуглых моряков толком не застала — отец увёл её на проповедь, а когда вечерняя служба закончилась, странных треугольных парусов и след простыл.

— Ах, ну тогда конечно, — Алекс сделал серьёзный вид. — Не переживай, думаю, с твоим дядей разговор сложится получше. Он-то, наверное, тоже... бывалый.

— Алекс!

Он только взял её за руку и успокаивающе сжал ладонь.

А они уже ступили на широкую нахоженную тропу, по которой ездили с телегами. Дорога извивалась вдоль холмов и разбросанных тут и там домов, сплошь выкрашенных в белый цвет. Солнце сияло над головой и отражалось от светлых стен, отчего в домах, казалось, становилось не так жарко. Блеяли козы, снующие по пологим склонам. Повсюду начали встречаться знакомые, и Джейна, устав отвечать на удивлённые возгласы, только торопливо махала рукой и ускоряла шаг. Кузнец, соседские сёстры-близняшки — все они поражённо вскрикивали «Джейна!», глядели во все глаза на Алекса и матросов, а кто-то даже шептал вслед про иварцев и чужаков.

— Капитан, — почесал затылок Дени, — надеюсь, мы тут недолго, а... чего-то нас, кажись, не очень-то рады видеть.

— Да я тоже надеюсь.

Джейна же оглядывалась по сторонам, надеясь увидеть среди знакомых лиц одно: с чуть косящим левым глазом, зачёсанными назад светлыми волосами и кожаной повязкой на лбу. Варий, где же ты?

Вот и дядин дом. То есть её... когда-то. Нарядно белели тщательно выкрашенные стены за низким плетёным забором, доносились крики кур с заднего двора, из низкой трубы клубился дым — стало быть, Хильда, дядина жена, уже всю хлопочет над ужином.

Судя по гвалту вокруг, новость о возвращении Джейны с чужаками уже дошла до дяди. В доме что-то хлопнуло, стукнуло, раздался протяжный писк кота, и на порог вышел сам староста. Сначала он будто бы и не узнал Джейну без длинных волос. Но вот в суровых тёмных глазах под сведёнными на переносице бровями мелькнуло неверие и... облегчение? Только вид двух матросов и Алекса рядом заставил дядю снова неприветливо нахмуриться. За дядей на порог вышла и полноватая Хильда, всплеснула руками, увидев Джейну, но дядя жестом попросил жену остаться на месте.

Однако Джейна уже поняла, что не боится его гнева или осуждения, и даже его вечное пренебрежение, будто она не его родная племянница, дочь его брата, не задевает больше ничего внутри. Времена детских споров, опеки и сурового надзирательства прошли... после всего того, что довелось пережить, того, о чём дядя и понятия иметь не может. Джейна вскинула голову и поджала губы, встречая его буравящий взгляд, а Алекс так же молча положил свою руку ей на плечо.

Что-то кричали вокруг. Толпа собралась уже такая, что все лица смешались в одну непрерывно гомонящую массу, и дядя наконец не выдержал, крикнул: «Тихо вы!», а потом кивком позвал Джейну, Алекса и матросов в дом.

— Садись, — дядя указал на скамью вдоль большого стола. — И вы, — посмотрел он на остальных, а сам остался стоять, упёршись пальцами в столешницу.

Марис с Дени возражать не стали и расселись на лавки с другой стороны, а Джейна и Алекс опустились за стол напротив дяди.

Алекс развёл ладони и миролюбиво предложил:

— В ногах правды нет.

Дядя пожевал губами и неторопливо сел, оглаживая пальцами уголки губ под густыми усами и теперь так же пристально изучая Алекса, как недавно Джейну. Хильда, едва заметно покачивая головой, молча подала кувшин с водой и кружки, поставила на стол поднос с лепёшкой, к которой матросы тут же по-простому потянулись. Хотела что-то тревожно спросить, но Джейна взглядом показала, что всё в порядке.

— Хорошо, давайте начну я, — заговорил наконец Алекс, прерывая напряжённую тишину. — Думаю, вам хочется знать, кто мы такие и откуда взялись. Моё имя Кейнар Форк, я капитан корабля «Ясный» и верноподданный энарийского короля.

Дядя медленно перевёл взгляд на Джейну, а потом снова на Алекса.

— И что же вы, верноподданный энарийского короля, делаете в нашей деревне? С вашей, я так понимаю, командой, — кивнул дядя на сидевших справа от него матросов, которые время зря не теряли и угощались предложенной едой.

— Что ж, я надеялся услышать и ваше имя. Считайте, что мы здесь по заданию Королевского флота. Полагаю, мы успели вовремя, чтобы предупредить о наступлении ивварских войск на ваш остров и вашу деревню.

Хильда, услышавшая это, ахнула, а дядя нахмурился ещё сильнее, с нажимом постучал пальцами по столу. Смерил взглядом собранные в хвост волосы Алекса, закатанные рукава светлой рубахи и простые одежды матросов.

— Вот оно как. Только-то ваш вид не внушает доверия, что вы в самом деле военнотружущий Его Величества, кираиос Форк.

— Иногда разумнее, чтобы это не бросалось в глаза... — поднял брови Алекс.

Джейна напряжённо подалась вперёд, не веря, что дядя сейчас сочтёт их слова глупой выдумкой.

— И что бы могли ивварские войска забыть в нашей деревне, которая в тысяче морских миль от Итенских островов, а стал быть, едва ли интересна Иввару?

— Поверьте, мы тоже хотим это выяснить. Так могу я узнать ваше имя?

— Имейр Брандос. — Дядя повернулся к Джейне и посмотрел в упор: — И что с вами вместе делает моя племянница, которая сбежала отсюда два месяца назад, не сказав ни слова?

Окатило вмиг понимание, что она не сможет ни слова сказать про их связь с Алексом, почему они вместе. Потому что дядя, такой же набожный, как её отец, воспитанный в семье Служителей, никогда это не примет — их отношения, их разницу, не говоря уж об истинной природе и магии. Но и это не главное. Главное — то, что сейчас правда обесценит все слова Алекса про ивварцев. Когда пришла война, уже не до любви.

— Она... — начал отвечать Алекс, но Джейна перебила. Подавшись вперёд, она упёрла сжатые кулаки в стол:

— Да, дядя, я сбежала. Потому что меня хотели забрать, тот Серый, что пришёл в деревню. И мне не оставляли выбора... А мне не нужна такая жизнь. Я хотела распоряжаться ею сама — и это для меня важно.

Тёмно-зелёные, почти карие глаза дяди сузились, поджатые губы сложились в тонкую линию. Джейна ждала презрительного слова, крика или что он выгонит её, но дядя молчал. И она договорила:

— Тебе всегда я была обузой. С тех пор, как мама... и отец, с тех пор, как их не стало. Я делала всё, чтобы быть благодарной и отплатить вам за заботу, но не переставала чувствовать себя лишней. Только и Служительницей быть — не моя судьба... Поэтому я ушла, не думая... что вернусь когда-нибудь.

Говорить стало на удивление трудно.

— Но вернулась, — произнёс он и опустил голову. В голосе дяди прозвучала уже не злость, не желание поставить

дерзкую племянницу на место, а желание понять, словно он и правда готов был слушать.

— Да. Случайно попала на корабль капитана Форка... и там узнала о войне, о том, что происходит между нашими странами.

— Нашими?

Она чуть не сказала, что Алекс почти родом из Иввара.

— Между Ивваром и Энарией! И мне удалось вернуться, чтобы предупредить вас. Дядя, мы видели ивварские корабли в самом Шинтаре. Они уже здесь. Они могут прийти в деревню. Мы видели бой у самых берегов острова и чудом остались живы. Ивварцев здесь может быть целая армия. Надо успеть что-то сделать, понимаешь?

Дядя некоторое время помолчал, обдумывая сказанное. Чуть ссутулившись, он опустил голову и упёр взгляд в стол.

— Я вас услышал. Соберу старших на совет.

Услышал или поверил?

А может, они зря шли и поднимали панику и ивварцы действительно сюда не пойдут... И им надо искать Вария, но сначала закончить этот непростой разговор с дядей. Только Джейна вдруг растеряла свой азарт и откинулась назад. Алекс положил руку ей на бедро и незаметно погладил, сжав пальцы.

— Хорошо. Думаю, нам стоит вас оставить на время. Марис, Дени, — позвал Алекс за собой, поднялся и вышел на задний двор.

Джейна проводила его взглядом, почувствовав себя одиноко и без защиты, но Алекс прав, это их личный разговор. Дядя поднял на Джейну глаза:

— Джейна. Тебе стоило сказать мне всё сразу.

— И ты бы отпустил?

— Не знаю. — Он вздохнул и поднялся. — Если бы увидел, что ты достаточно взрослая, чтобы идти куда-то одной.

Джейна тоже встала, вцепившись пальцами в край стола, чуть вскинула голову, не отводя глаз от сурового дядино лица.

— Уже ничего не изменить. Прости, что так вышло.

Дядя сощурился. Оглядел её целиком, наверняка слишком исхудавшую, исцарапанную и потрёпанную, но ей казалось, она стала на голову выше. И теперь не приходилось смотреть на дядю снизу вверх, и было легче.

— Ты всегда была слишком упрямая, прямо как мать.

— Моей мамы... больше нет, она не пропала. Я знаю это. Теперь знаю. — Колючим комом сдавило горло. — Её нет, — зачем-то повторила она почти беззвучно.

«И я чуть не умерла. Десятки раз. Прошла по краю смерти, но выжила. Нашла себя и то, что всегда было внутри, то, чего вы так боитесь. Но об этом я тебе не скажу».

Дядя прошёл по комнате, заложив руки за спину.

— Мой братец Крastoльф был старый дурак, который выбрал себе слишком молодую и бедовую жену. И дочка-то пошла вся в неё... — сказал он себе под нос, глядя в маленькое окно на немного разошедшихся селян.

Джейне на миг показалось, что в его словах проскользнуло знание о том, кто она и её мать на самом деле. Но, может, только показалось.

— И я не знаю, что теперь с тобой делать, Джейни, — вдруг добавил он, не отрывая взгляда от улицы.

Там послышался лай, шумный топот мальчишек и их крики, а потом вдруг знакомый голос, который что-то говорил собравшимся у дома. По спине пробежали мурашки, а потом дверь распахнулась. Склонившееся к западу солнце ворвалось в дом, заставило сощуриться и прикрыть глаза ладонью. А в свете ярких лучей Джейна взглядела силуэт того самого Серого, что два месяца назад собирался забрать её в храм.

Значит, он так и не ушёл из деревни.

Тайны Ивварского двора

*Середина осени, примерно то же время.
Эмариш, столица Иввара. Императорский дворец*

— **С**тойте же, ваше высочество! — смеясь, воскликнула Талира, хватаясь за высокую спинку стула.

Мягкие туфли заскользили по мраморному полу. От бега и прыжков причёска окончательно развалилась, и волна светлых прядей окутала одно плечо, волосы полезли в лицо. Талира с силой дунула, отгоняя их от глаз, подобрала подол и снова погналась за юным наследником престола. Казимир, семилетний сорванец, с хохотом доскакал до заветной колонны и принялся стучать по ней кулаком.

— Я первый, я первый! Ты снова проиграла.

— Сдаюсь! — Талира выдохнула, тугой корсет сдавливал грудь и ужасно мешал.

— Ваше величество, — заботливой пташкой порхала рядом Анабель. — Вам надо отдохнуть! Вам нельзя так бегать после болезни. Прошу вас, передохните и выпейте настойку!

Та жуткая лихорадка, что охватила её в Меригосте, давно прошла, но перепугала придворных лекарей сильно. Так бледна и беспомощна была Талира несколько дней,

что многие наверняка уже готовились завернуть её в торжественный — императорского цвета — бордовый саван и проводить в последний путь.

Талира упрямо тряхнула головой:

— Ладно, ладно, моя дорогая Анабель. Только не начинай снова, у меня всё хорошо. И налей мне чего-нибудь прохладного, лучше воды.

Казимир скорчил дразнящую гримасу, показал кончик языка и схватил со стола круглобкое красное яблоко.

Маленький, но очаровательный сорванец. Тёмные кудрявые волосы растрепались, на пухлых щёчках горел румянец, а в золотистых глазах — торжество. Несмотря на точёные и аристократичные черты лица, было в них и что-то простое и душевное. Какие они разные с надменным, заносчивым Нотери.

От воспоминания о старшем наследнике благодушное настроение Талиры точно водой смыло, лоб невольно нахмурился, а пальцы, сжимающие подлокотники глубокого кресла, до побелевших костяшек вжались в покрытое лаком дерево.

Всё чаще ей казалось, что Нотери не остановится ни перед чем в своём стремлении занять трон и уничтожить её как помеху и досадное наследие почившего отца. А известие о казни «Алекса», которого как сбежавшего колдуна, преступника и отродья Тёмного опасалось полстраны, он и его приближённые восприняли не с ожидаемым одобрением, а будто бы с неудовольствием. Хотя даже Эван поверил, что всё свершилось как должно. Но ничего не изменилось, а напряжение внутри двора только продолжало расти, и всё это... угнетало.

Талира отвернулась к окну и вздрогнула, когда к ней подошёл Казимир.

— Не грустите, ваше величество, — младший наследник престола улыбнулся. — В следующий раз вы обязательно меня догоните, — серьёзно сказал он, заглядывая ей в глаза. И протянул своё надкушенное яблоко.

Нет, ну что за простодушие и обаяние! Талира с улыбкой откусила кусочек, а потом перехватила зазевавшегося мальчишку и усадила к себе на колени.

— В следующий раз я обязательно тебя обгоню! — подтвердила она.

Казимир утвердительно и серьёзно кивнул, а она зашекотала его и стиснула, хохочущего, в своих объятиях. Такие минуты детских игр и простого веселья выдавались крайне редко, в остальное время юный наследник был занят бесконечными учителями, гувернантками, вереницей обязательных занятий и упражнений — Талира лично проследила за тем, чтобы его воспитанием занимались лучшие люди со всей Империи, лучшие и самые преданные ей лично. Эван иногда удивлялся тому, как привязалась Талира к младшему наследнику, но кроме мыслей о собственном будущем что-то ещё притягивало её к этому мальчику, пока ещё очень открытому и мягкому.

Может быть, то, что у неё мог быть такой же, разве что младше. С тёмными, чуть волнистыми волосами и пронизательным взглядом серых глаз. Но думать об этом было слишком больно, потому что от этого счастья она отказалась сама... те самые пять лет назад. И отказалась навсегда, как сообщил позже с прискорбием лекарь, удостоенный когда-то высочайшего доверия хранить императорскую тайну.

Но хватит. Отныне не осталось ни сил, ни времени на пустые воспоминания.

— Ваше величество, вы можете пожаловать в обеденный зал, всё готово к трапезе...

— Скажи, я приду через четверть часа.

— Ваше величество, простите, но мне кажется, вас там очень ждут. Собрались старшие советники и главнокомандующий, а также его высочество и Верховный Служитель...

Талира только тяжело вздохнула. По крайней мере половину из перечисленных людей она видела час назад на последнем совещании. Талира спустила с колен Казимира и поднялась с кресла.

— Ни минуты покоя. Хорошо. Скоро буду. Помоги мне переодеться к обеду. — Она повернулась к младшему наследнику, легонько потрепала его шевелюру и сказала: — Ступай, мой дорогой. У тебя скоро занятие по фехтованию, не так ли?

— Да, ваше величество, — Казимир старательно склонил голову в поклоне, развернулся, а потом чуть ли не вприпрыжку убежал из зала.

Всё-таки совсем ещё ребёнок. Надо не упустить момент.

Перед обедом хотелось подняться к себе и сменить платье — это измялось от бега, да и надо привести себя в порядок, раз уж на трапезу собрались главные люди Империи. Казалось, что чередва важных совещаний и собраний по поводу войны и отношений с соседями не прекратится никогда. Война длилась уже больше месяца, и затягивалось всё явно дольше, чем когда-либо предполагал Эван. Впрочем, Нотери, похоже, был этому только рад. И не он один...

Перед Талирой распахнули двери в кабинет, она прошла в будуар и замерла перед высоким зеркалом рядом с кроватью. Но разглядывать стала не себя — что-то неуловимо изменилось на маленьком столике. За широким блюдом притаилась крохотная бумажка, свёрнутая в трубочку. Талира нахмурилась, оглянулась, но никто из служанок не наблюдал и не крутился поблизости. И это явно не случайно попавший обрывок.

Талира схватила его и развернула. Бумажка была узкой и длинной, почему-то с запахом гари, и на ней виднелось всего несколько слов, но выведенных тщательно и аккуратно и до боли знакомым почерком. Её собственным почерком. *«Я не знаю, зачем пишу тебе сейчас эти строки.*

Может, я просто слишком растеряна и не знаю, что будет дальше. У меня только несколько верных и понимающих людей... но ни одного, похожего на тебя...»

Проклятые назойливые ищейки! Как только они раздобыли этот отрывок письма Алексу?! Талира одним движением скомкала записку в руке. Они ничего этим не докажут.

Когда ей помогли собрать волосы в тугой узел и украсили парой крупных заколок, Талира уже успокоилась и дышала медленно и размеренно. За последние годы во дворце она повидала немало интриг, страстей и предательств. Она видела, как казнили неугодных и как пропадали без следа те, кто мешал на пути больших людей.

Только теперь Талира и сама была таким подобна — месяц назад она убила невинного только ради того, чтобы снять с себя подозрения и восстановить репутацию. И теперь будто что-то отгорело: после затяжной болезни, что едва не свела в могилу, она пришла в себя иной, словно часть души потеряла. И больше не билась тупая боль внутри, да и сожаления... Что же, и для них не осталось места.

Талира расправила смятый клочок бумаги и, дойдя до секретера, в потайном ящике которого хранила самую большую ценность — дневники прабабки, известной виноктессы Вильмонт да Кассилья, — вложила обрывок между исписанными листами. Прабабушка с малых лет была для неё примером, ведь она получила свой титул от императора, причём это был не «титул учтивости» за удачный выход замуж — она рано овдовела, — а её собственная заслуга в деле освоения дальнезападных областей за рекой Орсой и в умелом руководстве. А ещё она была одной из изобретательниц хранения продуктов в жестяной таре. Талира часто перечитывала её дневники и не переставала восхищаться умом, силой воли и талантами своей прабабушки. Таким примером хотелось гордиться.

Чтобы окончательно обрести спокойствие, Талира, тщательно заперев ящик, ненадолго вышла на балкон дворца. В столицу со всей страны по-прежнему стекались нестройные толпы новобранцев, и повсюду на площадях наскоро обучались военному делу, порты спешно укреплялись инженерами. У Железного холма был выставлен лагерь гвардейский отряд под командованием генерал-майора Даэйроса. Улицы заполняли лязг металла, крики солдат и суета обычных жителей, спешивших по своим делам.

Проходя по открытой длинной галерее, Талира вдохнула прохладный влажный воздух и невольно задержалась взглядом на панораме города и горах вдалеке. И ощутила, как любит эту страну и не позволит своре жадных до денег и почестей людишек растащить её на части. Она сохранит Иввар таким же могучим, каким оставил его император Мэйвис, её законный супруг, да подарит Покровитель ему вечную благодать и покой. Несмотря на тяжёлый характер почившего императора, его реформы и умелое руководство всё же вернули Ивварской империи прежнее влияние и уважение в мире. И она продолжит его дело.

Войдя в зал, где за обеденным столом уже восседали все названные служанкой люди, Талира обвела присутствующих взглядом и чуть склонила голову в ответ на приветствия. Для полного Совета не хватало только вице-канцлера...

— Приятного аппетита, господа.

Канцлер Остальф и тайный советник Мэсси, занятые тихим разговором — те, с кем совсем недавно обсуждали вмешательство в войну западных соседей, — ответили скупо, но вполне доброжелательно.

— Приятного аппетита, ваше величество, — мягко произнёс Эван, когда Талира опустилась на своё место напротив него.

Дождавшись императрицы, присутствующие не торопясь приступили к еде. Нужно было немного привести в порядок мысли после найденного письма. Талира от-

влеклась на холодные блюда с закусками и благодарно кивнула слуге, наполнившему бокал. Мерно застучали приборы о фарфоровую посуду, а Талира откусила кусочек сыра и взглянула на генерал-фельдмаршала:

— Я смотрю, сентар Ильяс, вы отчего-то напряжены. Или еда вам не по вкусу?

— Признаться честно, ваше величество, я не большой знаток вкусной еды. Главное — чтобы её было достаточно, — улыбнулся Ильяс, но напряжённое выражение не покинуло его лица.

— Так что тогда?

— Да вот... Не самые радостные вести с фронта. Войска, что отправили на юго-восток к Шинтару, добрались до цели и свою задачу выполняют успешно. Энария не ожидала вторжения с той стороны, и в этом наше преимущество — тем более что там, оказалось, очень хорошее место для временной базы. В общем, продолжаем укреплять позиции.

— Ясно. Так откуда нерадостные вести?

— Так вот на Итене по-прежнему жарко...

Нотери не сдержался и фыркнул. Талира опустила вилку на край тарелки и уточнила:

— Жарко?! Уж не от вашего ли нового изобретения с этой горючей смесью? Говорят, от неё плавится даже сама вода.

— Полыхает знатно, ваше величество, — с удовольствием поддакнул Мэсси, сидевший через один стул.

— Полыхает-то полыхает, — генерал-фельдмаршал чуть дёрнул щекой со шрамом, — да только и энарийцы теснят по-прежнему, и наши атаки пока гаснут без толку. Вот только получил... — зашуршал он очередным донесением, и Талира приготовилась слушать о новых неудачах на проклятом архипелаге.

Но мысли больше крутились вокруг подкинутого обрывка письма. И в это время, когда страна и без того в сильнейшем напряжении, кто-то продолжает раскалы-

вать их изнутри. Но кто? Талира продолжала изучать всех за столом: Эван, советник Мэсси, Остальф и сам Нотери, целиком поглощённый едой.

Эван её взгляд поймал и будто бы вопрошал, всё ли в порядке. «Нет, дорогой, не всё! От меня по-прежнему кто-то мечтает избавиться, твои тайные слуги не находят предателей, а война, которая должна была стать молниеносным вторжением, затянулась на месяцы, и ещё неизвестно, чем закончится».

Эван точно прочитал её мысли, чуть успокаивающе прикрыл глаза и крепче сжал ручку ножа. Грозит расправиться с врагами?..

— По донесениям Девятой дивизии, наши потери в сражении под Сан-Ковеном составили...

Сотни погибших, десятки потопленных кораблей и жертвы среди мирного населения. Новости были совсем не благоприятные, и это уж не говоря о том напряжении в народе из-за раскола Церкви. Конечно, многие поддержали отделение Ивара после известий о зверском нападении на Служителей Итена, но были и те, кто горячо упрашивал о прощении и воссоединении ради мира народов. Может, и правда пора с этим заканчивать?

— Я поняла вас, генерал-фельдмаршал, — остановила Талира Ильяса, чуть приподняв ладонь, и повернулась к канцлеру Остальфу: — А что скажете вы, канцлер? Что у нас с казной, может, уже удалось за это время подвести хотя бы промежуточные итоги?

Остальф даже крикнул от недовольствия:

— Пока рано говорить. Средства ещё есть, но уходят быстро, сами понимаете: война сжирает ресурсы. И ещё непредусмотренные ранее расходы на горючую смесь, селитру и прочее...

Ясно. Значит, на деле ещё плачевнее, чем можно было предположить.

Талира задумчиво посмотрела на Нотери рядом с генерал-фельдмаршалом Ильясом, который тоже о чём-то

тихо сообщал грузному главнокомандующему. Нотери подался вперёд и всем видом давал понять, что и сам не прочь отправиться на войну. Мальчишка, желающий поиграть в солдатиков.

Отправиться на войну...

Талира поняла вдруг, что находиться в одном дворце, в одном зале с предателями стало невыносимо, и ей страстно захотелось вырваться на волю, пусть опасную, но без этой удушающей атмосферы подсиживания и недоверия. А Эван сумеет найти того, кто подкинул обрывок письма, и без неё.

Эта мысль, что пришла в голову так внезапно, показалась очень верной, и Талира задумчиво заговорила:

— Так, может, мне стоит отправиться туда и лично проследить за происходящим? И понять, почему наши солдаты и моряки гибнут, хотя корабли превосходят энарийские, войска неплохо экипированы и нами был изобретён этот огонь, который в Энарии прозвали демоническим?

Во время своей речи Талира внимательно смотрела на удивлённые лица советников. И потом продолжила:

— Согласно давней традиции я, как и все венценосные особы, назначена командующим одного из полков: Первого пехотного, и в мои задачи входит следить за судьбой своих подопечных. Не так ли?

— Ваше величество... — начал было Ильяс.

— Насколько я знаю, генерал-фельдмаршал, вы как раз вскоре направляетесь на Итен вместе с этим полком и новобранцами. Так я хочу отправиться вместе с вами. Может, это поднимет боевой дух наших солдат, а ивварцы, проживающие на Итене, убедятся, что мы готовы защищать их до последнего.

Талира вдруг подумала, что именно ей победа в этой войне важнее всего. Победа, а не трата государственных денег, церковные распри и раздел территорий. Маленькая победоносная война, как говорил Эван... а также благодарность и всенародная поддержка в итоге.

— Но, ваше величество! — Нотери гневно смял салфетку. — Я сам собирался отправиться туда вскоре. Это война! Там слишком опасно для женщин.

Слишком опасно... Да он прямо обеспокоен! Талира ласково улыбнулась ему: старший наследник явно не ожидал от неё такого решения и негодующе шурился. Ещё недавно мечтал, чтобы она не поправилась после той лихорадки; это хорошо было заметно по его выражению лица и мимолётным замечаниям, о которых Талире доносили верные слуги.

— Ваше высочество, пока я ваш регент. И я могу принимать решения самостоятельно. Мне не требуются ни ваши возражения, ни возражения кого-либо из присутствующих. — Она спокойно встретила взгляды весьма сбитых с толку советников и встала из-за стола. — Сейчас нам нужны все средства, чтобы не проиграть эту войну. Думаю, Церковь пока подождёт с освоением новых земель под постройку храмов, стоит потуже затянуть пояс. Господин канцлер, жду от вас все бумаги с последними расчётами по казне, а от вас, господин главнокомандующий, последние сводки с фронтов. И ещё я слышала, что участились набеги пиратов на западные границы. Надеюсь, и для вас это не секрет, Ильяс. Уж позаботьтесь об этом, будьте любезны. — Наконец она повернулась к Нотери: — А вам, ваше высочество, стоит пока остаться здесь и проследить за подготовкой новобранцев и поставками новых орудий. И прошу прощения, господа, но оставлю вас на время — мне ещё немного нездоровится.

Талира покинула обеденный зал, но вскоре сзади раздались шаги — за ней по коридору следовал Эван. Она ненадолго остановилась и дождалась его. Бело-серая накидка мерно развевалась от широкого шага, но он не торопился, как и всегда.

— Ты уверена в том, что делаешь?

Талира вскинула брови, а затем медленно пошла по коридору, зная, что он последует за ней.

— Да, и надеюсь на твою поддержку, — отозвалась она приглушённо. — Перед обедом я обнаружила у себя смятый обрывок письма Алексу, которое никто не должен был видеть. Кто-то снова угрожает раскрытием старых тайн. Как глупо, разве сейчас это имеет значение? Колдун давно убит, а мы увязли в войне. Послушай! — Талира остановилась. — Я хочу, чтобы ты тотчас же отыскал этого предателя. Проследи за всеми, кто был на обеде, и за вице-канцлером, которого где-то носит. Я думаю, это снова человек, связанный с Нотери. Пора с этим покончить.

Эван плавно кивнул. Всем видом дал понять, что готов выполнять её приказ, но всё же сказал напоследок:

— Я всё выясню. Не хочу тебе возражать, дорогая, но твоя поездка на фронт... — Он свёл брови на переносице. — Кажется, я тебя недооценивал, тебя и твоё рвение.

Талира взглянула, чуть сощурившись:

— Возможно. Зато у тебя будет время разобраться в происходящем. Я достаточно изучила наших советников и готова отправить в отставку любого, хоть всю верхушку, если у меня будут сомнения в их верности. У меня есть другие умные и преданные люди, которые готовы служить стране верой и правдой, а не думать только о своих интересах.

Непроницаемый взгляд карих глаз она встретила спокойно. Не так он смотрел на неё в минуты близости, но отчего-то этот новый взгляд ей даже понравился. Наконец на губах Верховного Служителя появилась лёгкая улыбка, и он склонил голову, коснулся нежным поцелуем тыльной стороны её ладони и тепло сказал:

— Да, моя императрица.

Предвестники грозы

Остров Шинтар, деревня Сагард

Пригнувшись в дверном проёме, Алекс с матрасами вышел на задний двор. Солнце пекло почти так же, как в знойном Аркетаре, воздух был густой и неподвижный, хотя давно перевалило за полдень и близились к вечеру. Будет гроза. Дени похлопал себя по карманам в поисках бумаги для новой самокрутки, а Марис прошёл по двору и лениво опёрся о крепкий плетёный забор.

В курятнике за домом кудахтали куры, а по дороге за околицей продолжали сновать любопытные. Стайка из трёх девушек переглядывалась с Марисом, который бесцеремонно их рассматривал, и вдруг о чём-то захихикала. Марсовый неловко пригладил торчащие дыбом прямые волосы и заулыбался.

Прямо мир и покой, куда там... какие ивварцы, кто поверит во вторжение на этот богами забытый остров, куда, судя по всему, ещё никогда не доходили серьёзные войны.

Дени пытался задымить, но всё никак, пока Алекс наконец не достал огниво и не высек искру. Дени пробуб-

нил под нос благодарность, а Алекс уселся на невысокую бочку, привалился спиной к кособокой стене дома и отчего-то даже пожалел, что пять лет назад бросил курить. Сейчас бы и он затянулся, только настоящим табаком, какой добывал Джи Син, а не этой дешёвой дрянью.

Алекс оглядел деревню, насколько отсюда получалось, но за густыми деревьями виднелась только пара соседних домов. Варий, Варий... где же ты, старый жучара? Не терпелось отправиться на поиски, но сначала надо закончить с дядей Джейны, а потом и осмотреться на тему возможной защиты селения. Едва ли ивварцы полезут так далеко, но Тёмный их знает.

— Капитан, — не оборачиваясь, сказал Марис, — кажись, сюда важные гости ещё идут. Да прямо так прямым курсом...

— Кто?

— Да вона он... — ткнул тлеющей самокруткой Дени, и Алекс заметил среди нескольких собравшихся хорошо знакомую серую накидку.

И здесь демоновы Служители. Может, именно этот и собирался забрать Джейну в Серые.

— Здесь погодите.

Алекс оставил матросов и быстро прошёл обратно в дом.

Джейна стояла в комнате неподалёку от дяди и с замешательством поглядывала на вошедшего в комнату Серого. Среднего роста, крепко сложенный, светловолосый, он больше походил на воина, чем на священнослужителя, но вокруг запястья как положено — татуировка с цепью, на шее — цепь со щитом Покровителя.

— Имейр, так говорили правду, твоя племянница вернулась. — Серый даже цокнул от удивления, не переставая разглядывать Джейну с короткой стрижкой и одетую в матросскую одежду.

— Да, я вернулась, — начала она, чуть приподняв подбородок. — Но не знаю, как надолго. Потому что... — она оглянулась на Алекса, — всё изменилось.

Алекс с напряжением подошёл к ней ближе. На краткий миг кольнуло ощущение, что они здесь окружены не такими уж дружелюбными людьми, да и кто знает, что выкинет с виду непримиримый староста. Особенно после побега своей племянницы, который едва ли так скоро простит... К тому же их мало, а против них может настроиться вся деревня.

— Доброго дня. Вижу, самые важные люди уже собираются. — Алекс шагнул вперёд и протянул руку Серому ладонью вниз: — Меня зовут Кейнар Форк, я капитан энаррийского флота.

Молодой Служитель с колебанием ладонь пожал. Несмотря на сан, он казался ещё не таким невозмутимым, какими бывали другие Серые, — слишком молод... Самый возраст выслужиться и проявить себя. И он явно попытался воздействовать, чтобы проверить Алекса, когда коснулся сухой и твёрдой ладонью.

Что-то заподозрил — руку отнял не быстро. А голубые глаза слишком пристально, с лёгким прищуром, рассматривали Алекса.

— Служитель Доран. — Голос его оказался низкий и пробирающий.

Дядя Джейны этот накал вдруг нарушил и, не сводя с Алекса взгляда, заговорил:

— Доран, капитан Форк послан сюда, по его словам, начальством. Говорит, что в Шинтаре высадилась целая ивварская армия и могут дойти до нас. — В его словах явно слышно скользнуло сомнение.

— Это так, дядя! — Джейна подалась вперёд, будто нарочно отвлекая на себя внимание Серого. Тот действительно снова ею заинтересовался и задумчиво огладил цепь на шее.

— Погоди ты, — решил осадить её староста, грозно повернувшись. — Я сам решу, так или нет.

Джейна чуть дёрнулась — Алекс положил руку ей на талию и шепнул тихо: «Погоди», и это не укрылось от дяди, а может, и этого Дорана.

— А знаешь, неважно, что ты решишь, — всё-таки не сдержалась Джейна, стиснув руку Алекса и убрав её вниз. — Но остальные должны услышать о том, что им грозит. И чем скорее, тем лучше. А если тебе не нужна помощь — так мы уйдём. Я уйду. Здесь меня ничего больше не держит.

Резковато. Она даже не взглянула на Дорана, но Алекс почувствовал её напряжённость, точно она была готова сражаться, вздумай дядя осадить её снова или сдать этому Серому. Её или Алекса.

— Вот как. — Имейр, похоже, не ждал такого напора от племянницы и вдруг смягчился, точно принял какое-то решение. — Хорошо. Доран, созови-ка всех на площадь к службе, — решил он и повернулся к Алексу: — Мы выслушаем все подробности, а там поглядим, правду ли вы говорите.

Джейна кивнула. Казалось, Служитель Доран хотел возразить, но под упрямым взглядом старосты обернулся и позвал одного из мальчишек, что толпились за дверью, как юнги перед построением.

— Сбегай в храм, пусть объявят сбор.

— Дядя Служитель, — пискнул тот, — вас там матушка ещё очень ждёт, говорит, никак без вас.

— Ладно, иду. Имейр, будем вас ждать.

Староста махнул рукой, и Серый покинул дом.

Алекс оглянулся в сторону заднего двора. Рядом громыхнула кастрюлей жена старосты, занялась готовкой, а во дворе уже с кем-то трепались матросы. Зато в комнате повисла тишина, пока Джейна наконец не заго-

ворила о том важном, ради чего они добирались сюда с боем:

— Дядя, мне... нам нужно знать, где Варий. Почему его не видно?

— Варий? — Кажалось, Имейр вспоминал, о ком вообще она говорит. — Мастер-то?.. Он ушёл из деревни, вернее, пропал недели через три после твоего побега. Никто не видел его ухода, хотя он умудрился собрать все свои инструменты. А потом просто исчез, — пожал плечами староста. — Он всегда был чудной. Кто знает, что пришло ему в голову.

Да Тёмный же его раздери!

— Ушёл? — Алекс чуть не двинул сапогом по ножке стула.

Имейр с лёгким удивлением взглянул на него, мол, какое ему-то может быть дело. Джейна тоже смотрела на Алекса, но в её глазах плескались сожаление и боль. Боятся за него...

— Он не мог пропасть бесследно. — Она решительно поджала губы.

Алекс медленно вдохнул и попытался унять досаду и предательскую дрожь в пальцах. Как там говорят Служители? Испытания посланы нам свыше, чтобы сделать сильнее и крепче. Проклятые дарханы со своими тайнами.

Почему, мать его, у них всё так сложно?

— Дядя, а Варий ничего не оставил? — о чём-то задумавшись, спросила Джейна.

— А должен был? Кто его знает... Дом стоит пустой, может, вернётся когда, может, с концами. — Имейр оглядел их и как-то тяжело выдохнул: — Ладно. Ступала бы ты... к себе. Переделась, — чуть поморщился он, недовольный её вопиющим нарядом. И крикнул своей жене: — Хильда, накорми-ка их потом, пушай на сытый желудок говорят. Больно истощала Джейна, точно смерть стала.

Алекс уже обдумывал варианты, где и как теперь искать следы Вария, но в этом со старостой был согласен. Они

давно не ели нормальной горячей еды, да и короткий отдых не помешает.

— Давай, — кивнул Алекс. — Остальное потом.

— Я скоро, — быстро взглянула Джейна. Жена старосты потянула её за собой, потихоньку причитая над её обрезанными волосами, и Алекс остался с Имейром наедине.

— Ну, и зачем тебе это? — тяжело спросил староста, скрестив руки на груди.

— О чём вы? — Алекс устало опустил на лавку.

Имейр сел напротив:

— Я же вижу, что вы с ней не просто так вместе пришли. Ты взрослый мужик. Зачем тебе племянница моя, уж больно она юная да бедовая. И делает много глупостей.

Алекс задумчиво смотрел в его темнеющие негодованием глаза и размышлял о том, как часто близкие не замечают того, что происходит у них перед глазами. Отчасти он прав... Может, Джейна юна и порывиста да в побег бросилась слишком отчаянно, однако она и не та девчонка, которую дядя когда-то забрал из Шинтара. Девицы её возраста в деревнях уже давно повыходили замуж, многие нарожали детей.

А испытания, через которые пришлось пройти, навсегда изменили её. Закалили, обветрили, омыли морской водой, провели по грани... Джейна теперь тоже маг и тоже против всего мира. И, несмотря на это, она сохранила свой свет и теплоту — его маленькое, невесть за что дарованное судьбой солнце. Иногда кажется, что только она сейчас чувствует Алекса и может понять.

— Она много для меня значит, — серьёзно ответил Алекс.

Имейр только с досадой цыкнул:

— Не знаю, что вас связывает. И знать не хочу. Да только у нас за такое позор на весь род. Незамужняя, да уже!..

— Ну, так отпусти её тогда.

— Куда отпустить? — Имейр на миг сбился с толку.

— Замуж.

По крайней мере, это было бы честно в первую очередь по отношению к ней самой. После всего, что произошло. Глупо, совершенно некстати, но честно.

— За тебя, что ли?

— А чем я не такой? — Алекс взглянул на него исподлобья. — Если это принесёт нам мир, я готов принести клятву перед Покровителем и забрать Джейну с собой. Если она захочет.

— Тьфу на вас! — Староста, всё ещё не веря, сплюнул и покачал головой: — Ладно, ступай лучше есть и парней своих заberi — больно шумят. А разговор этот и вовсе не вовремя — не до любовей ваших сейчас, коли, говоришь, война на носу.

Алекс кивнул и молча поднялся. Заботы и тревоги старосты тоже можно было понять. Да Алекс и понимал. А вообще староста мужик неплохой, крепкий, явно с детства привыкший к труду и строгости, хоть и казался поначалу непримиримым. Да только иначе нельзя — если приходится держать в узде всё селение, вести дела с соседями и о безопасности своих людей думать.

Хорошо, что он не разгневался за побег и не приказал отдать Серому за послушание, а ведь явно что-то понял... про них.

Ели торопливо и шумно. О чём-то продолжала болтать Хильда, то и дело подкладывая добавки, матросы нахваливали сытную мясную похлёбку, даже Имейр коротко расспрашивал подробности об их морском путешествии. И Джейна так же кратко отвечала, порой кусая губы и пряча улыбку, — по её скупому рассказу выходило, что это была приятная прогулка.

Джейна переделалась в деревенскую одежду — приталенную рубашку со шнурованным вырезом и свободные штаны, больше похожие на юбку. Волнистые пряди распушились — ещё недавно у неё, должно быть, были краси-

вые длинные волосы, — румянец окрасил щёки, и из-под длинных полуприкрытых ресниц она порой поглядывала на Алекса чуть лукаво. Даже движения стали будто плавней и свободней.

И вот только сейчас Алекс задумался, как странно... Варий отчего-то выбрал эту девушку, был, похоже, наставником, будто знал, что рано или поздно её с Алексом пути сойдутся. Но что теперь? И к чему должно привести это испытание — одним богам известно.

Знать бы к этим богам дорогу.

После обеда все вышли во двор. Пахло пряной, пропечённой солнцем землёй, но за северные вершины уже цеплялись тучи, будто гигантские паруса, собранные на реях, и постепенно сизая мгла затягивала небо. Странное предчувствие будто тенью скользнуло по земле. Сухой пыльный ветер пробрался в ущелье, погнался по дороге листья.

— Скоро и у нас сезон дождей. — Джейна отбросила непослушные волосы, что от порывов ветра лезли в лицо. — Только они тёплые, хоть и сильные. Не такие унылые, как в Ивваре, — улыбнулась она.

— Лучше дожди, чем духота, — охотно отозвался Алекс. — И гроза. Это мне по душе.

Джейна с пониманием качнула головой и как-то странно-медленно повернулась к собирающимся вдалеке людям. Слишком медленно. Ветер взметнул полы её штанов-юбки, закружил ткань вокруг ног. И мир Алекса вдруг поплыл, словно закачался на неведомых волнах.

Закружились по земле листья, жёлтые в случайном луче уходящего солнца, которое лезвием сверкнуло сквозь подступающие тучи. Трава пошла волной, и точно слёзы вдруг застлали глаза, сделав всё вокруг размытым и мутным. Сквозь пелену донёсся из прошлого смех Мариса и стайки девушек, весёлый голос Джейны, возгласы жителей. Предвестниками грозы закричали в небе птицы. Алекса пове­ло, точно на борту в шторм. И только раскатистый гром,

что показался бесконечным и всё звучал и звучал в ушах, помог вернуться в действительность. Алекс проморгался и стянул безумную хмарь.

Потянуло старую татуировку на лопатках, словно эта гроза, стихия начинала звать к себе и разрушать изнутри. А может, та грань, через которую он переступил, почти умерев в тюрьме, ослабила границы.

Но не сейчас об этом...

Скрипнула дверь. Из дома вышел Имейр и кивнул:

— Идёмте, — позвал он за собой.

Площадь, что они звали главной, представляла собой просто хорошо утоптанное ровное место перед небольшим белокаменным храмом с колоннами. Под чернеющим небом они слишком ярко сияли белизной. И подходя ближе, Алекс задумался о том, как всё-таки удивительно быстро Серые сумели навязать и распространить свою веру даже в таких отдалённых уголках земли, как эта горная деревенька.

Зашумели и застучали на ветру деревянные украшения, причудливо развешанные на деревьях у храма. Прозвучал мерный удар гонга, разошёлся тугой рябью, отразился эхом от высоких, поросших лесом скал, что окружали деревню.

Пока они шли, Алекс то и дело ловил на себе любопытные и порой весьма насторожённые взгляды — слишком, видимо, высокий и светлокожий по сравнению с местными. Да и чужаки-матросы привлекали внимание не меньше, особенно их сабли, предусмотрительно прихваченные с корабля.

Хотя сама Джейна тоже выделялась среди остальных девушек, совсем невысоких и, по большей части, коренастых и пышногрудых. Впрочем, судя по внушительному росту и стану её дяди, она пошла в своего отца. Оставшись чуть в стороне от Алекса, Джейна своего отношения к нему не показывала — опасалась теперь?